**К.К. Иманалиев,**
проректор Кыргызско-Российского университета,
кандидат политических наук

# ОБ ИСТОКАХ ЕВРАЗИЙСТВА*

Истоки евразийства относятся к XIX в. Так, А.Краевский в статье «Мысли о России» считал, что Россия не Европа и не Азия, а нечто третье, срединное, самобытное. По мнению С.С. Хорунжего, к числу незаслуженно обойденных вниманием мыслителей, близких к евразийству, можно отнести и А.К.Топоркова. «…Имя Топоркова неведомо почти никому, да он и в те времена отнюдь не пользовался широкой известностью. Но размышления его интересны и глубоки, они добавляют нужное, содержательное звено в историю евразийской идеи, а кроме того составляют часть некоего особого движения русской мысли, которое все уместилось в несколько начальных месяцев первой мировой войны, однако по оживлению и богатству идей равно целому этапу»[1].

По определению «Философского словаря», евразийство – это геополитическое и социально-философское учение и интеллектуальное движение, сформировавшиеся в 20–30-х годах XX в. в среде российской эмиграции и сохраняющее высокий идейно-политический потенциал на рубеже XX–XXI вв. Правомерно определенное ассоциирование «срединной части» Евразии и как географического понятия (а именно территории между линией Балтика–Адриатика и Кавказским хребтом, включающей Среднюю Азию, ограниченной Курилами и границей с Китаем на востоке и юго-востоке), с одной стороны, и «местоположения» особой евразийской культуры, ядром которой выступает культура восточнославянских народов-русских, украинцев, белорусов, с другой стороны[2].

Особый вклад в евразийское движение принадлежит Н.С. Трубецкому, который считал, что в экономической области существование России окажется, быть может, наиболее «западническим». Однако он подчеркивал, что «мы не видим никакого противоречия к факту настоящей и грядущей культурной своеобычности России»[3]. Народы

* Печатается с сокращениями.

[1] Хорунжий С.С. Русь – новая Александрия: страница из предыстории евразийской идеи. // «Начала», – 1992. – № 4. – С.17.

[2] Философский словарь. – М.: «Кондор», 2002.

[3] Трубецкой Н.С. Исход к Востоку // Пути Евразии. Русская интеллигенция и судьбы России. – М., 2002. – С. 314.

евразийского мира – «ни европейцы, ни азиаты. Сливаясь с родиной и окружающей нас стихией культуры и жизни, мы не стыдимся признать себя евразийцами»[4].

Н.С. Трубецкой выступает против европоцентризма и евразийского шовинизма. Противостоять евразийскому шовинизму и европоцентризму возможно «лишь при самопознании». Только через самопознание человек или народ может быть самим собой. А «быть самим собой» в применении к народу значит иметь самобытную национальную культуру. Следовательно, не бывает и не может быть одного магистрального пути в культурном развитии. Раз нет предустановленного пути, значит свою самобытную национальную культуру необходимо созидать.

Встает вопрос, какой же должна быть Россия? Россия должна быть государством «идеократическим». Под идеократией разумеется строй, в котором правящий слой отбирается по признаку преданности одной общей идее. Н.С. Трубецкой проводит в этой связи параллели между империей Чингисхана, Российской Империей и СССР. Сама возможность объединения этой территории говорит о родстве культурном, бытовом. Недолговечность же СССР он видел в неверных основаниях государства, опирающегося на диктатуру пролетариата и на атеизм.

Другой видный сторонник евразийства П.Н. Савицкий так говорит о различии между русскими западниками и новыми западниками-коммунистами: «Первые хотели и хотят … во всем всецело уподобить Россию Европе, сделать ее как бы зеркальным отражением Европы, повторить в ней все европейские формы. Коммунисты основное свое учение (материализм и марксизм) заимствовали из Европы. Но в жизненной практике они осуществили нечто такое, чего ни в Европе, ни в Америке нет[5].

Россия должна стать во главе объединения народов, отказываясь от устарелых методов объединения через насилие и войну. Объединение должно осуществляться через сотрудничество.

Однако этого недостаточно, чтобы создавать и развивать Евразийское государство. Для того, чтобы это осуществить, необходимы субъект евразийской культуры, истинная идеология, которая может быть только «органической системой идей».

Должна быть идея, действительно способная объединять народы и культуры. Вот что пишет значимый для евразийцев мыслитель Э. Хара-Даван в связи с этим о «правильном решении национального вопроса». «Когда Евразия будет иметь национальный строй на национальной основе, то все народы ее, а их 106, почувствуют себя у себя дома, в Евразии. Если императорскую Россию теперь называют «тюрьмой народов», то Евразия будет их матерью»[6].

В контексте культуры речь идет о сотрудничестве, основанном на свободе. В культуре выделяются сферы, определяется приоритетное отношение к ним, придающее им особый духовный лад. «… Мы считаем возможным установить следующие основные сферы культуры: 1) сферу государственную или политическую, в которой преимущественно осуществляются единства культуры и личное бытие ее субъекта; 2) сферу духовного творчества, духовной культуры, духовно-культурную сферу; 3) сферу материально-культурную или сферу материальной культуры»[7]. Первенствующее значение, как видим, отдается государственной или политической сфере, исходя из того, что «чрез нее и в ней осуществляется и выражается единство всех сфер, как сама и внешне единая культура». Культура и национальная культура может рождаться только на религиозной почве. Религия не только способствует рождению уникальных, самобытных национальных культур, но и создает условия для единства государства.

«Государство правды» опирается не на либеральную, монархическую, демократическую власти, а на «демотическую», т.е. имеющую в своей основе органически организованное единство. Последнее отсутствует в западном

[4] Там же. – С. 316.

[5] Савицкий П.Н. Евразийство как исторический замысел // Основы Евразийства. – С. 283.

[6] Хара-Даван Э. Евразийство с точки зрения монгола // Основы Евразийства. – С. 453.

[7] Карсавин Л. П. Основы политики // Основы Евразийства. – С. 382.

католическом мире, что дает основания евразийцам для критики европейской культуры. «Политические партии и масоны – западный продукт, мы же – восточники, и нас не вдохновляют ни идеалы иезуитов, ни свободные мыслители реформатов и протестантизма».

В революции 1917 года евразийцы видели не только отрицательное (катастрофический поворот, психологическое потрясение), но и положительное. Она создала предпосылки для формирования нового типа культуры.

Марксизм получил осуждение среди евразийцев за атеизм и за то, что социализм представляли как конечную цель развития человеческого общества. Исходя из осуждения марксизма, выстраивались ближайшие задачи и цели евразийского движения. Говоря о русском коммунизме, евразийцы считали и считают его восточным вариантом марксизма. Но русский коммунизм создал условия для формирования нового общества. Поэтому евразийцы не выступали с инициативой, направленной на свержение советской системы, а хотели сделать ее отправным пунктом, точкой отсчета для осуществления государственных реформ, способных привести к замене коммунистической партии евразийской.

Л.Н. Гумилев с особым пиететом относился к калмыку-евразийцу Э. Хара-Давану и П.С. Савицкому. На собственное его становление как «последнего евразийца» оказали большое влияние книга Э. Хара-Давана «Чингисхан как полководец», труды П.С. Савицкого, Н.Н. Леонтьева, Г.В. Вернадского. Он принимает основные положения евразийства. Но в трудах евразийцев не находит ответа на главный вопрос, что же является причиной положительной или отрицательной комплиментарности между этносами.

Ответ на поставленный вопрос был найден им самим. По его мнению, этносы, так же как и природные образования, подвержены воздействиям «энергетических импульсов», исходящих из космоса и способных вызвать «эффект пассионарности». Они рождают «пассионариев» – людей особого рода, наделенных темпераментом и активностью. Именно они являются создателями новых этносов, культур и государств. Для того, чтобы лучше понять «сердцевину новизны пассионарной теории этногенеза», необходимо понять вывод Г.В. Вернадского о том, что этносы также, как организмы, черпают свою энергию из космоса. Но это зависит и от способности «поглощать» биохимическую энергию живого вещества биосферы.

Этносы обладают определенным стереотипом поведения, который формируется благодаря конкретным географо-климатическим условиям. Обобщенный стереотип поведения представителей различных этносов формирует суперэтнические целостности.

Между этносами существуют различные связи. У русских такая комплементарность легко устанавливалась с «монголоидами».

Л.Н. Гумилев акцентировал внимание на психологии европейца, сложившейся на основании европоцентризма. «Прежде всего, надо отказаться от таких аберраций массового сознания, как европоцентризм. Считаю, что самое ценное – это то, что мы наконец-то можем разобраться в истории человечества, рассматривая последнее не как единое целое с единственным центром в Европе, а как мозаичную целостность, вид, разбитый на разные ландшафты»[8].

**Ключевые слова:** идея евразийства в историческом контексте; евразийство как географическое понятие; национальная культура и религия; евразийство как объединение и сотрудничество; евразийство с позиций теории пассионарности.

**Keywords:** idea of the Eurasian in a historical context; Eurasian as geographical concept; national culture and religion; Eurasian as association and cooperation; Eurasian from the positions of the passionarity theory.

[8] Если Россия будет спасена, то только через Евразийство. Интервью с Л.Н. Гумилевым // «Начала». 1992. – № 4. – С. 16.